

Внутри комнаты немой юноша дрожал, а капитан с любопытством наблюдал за ним.

Сюй Цин прищурился, но промолчал. Он заметил, что причиной ужаса парня была его, Сюй Цина, тень.

Под взглядом Сюй Цина немой юноша задрожал ещё сильнее, крепко сжал кулаки, а его тело покрылось потом, словно проливным дождём. Любой мог услышать хруст его коленей – звук противостояния костей и мышц. Казалось, его инстинкты вели ожесточённую борьбу с разумом. И если бы так продолжалось, каждая секунда стала бы для него невыносимой пыткой.

Сюй Цин нахмурился, но взгляд смягчился. Он встал, поклонился капитану и направился к двери. По мере его приближения страх в глазах немого юноши усиливался, но тот, казалось, не смел отступить, словно повторяя состояние Сюй Цина в Запретной зоне, когда он видел что-то жуткое.

Когда Сюй Цин подошёл к нему, безграничный ужас достиг пика в сознании немого юноши. С гудящим в голове звуком у парня изо рта пошла пена, а тело начало судорожно дёргаться.

Сюй Цин нахмурился. Он не применял никакой силы, не пытался намеренно проявлять убийственную ауру. Бросив на юношу многозначительный взгляд, он вышел из комнаты и покинул это место. С его уходом страх немого юноши начал отступать, как отлив. Вскоре его тело перестало дрожать, цвет лица вернулся, но остатки ужаса в глазах не давали ему обернуться и посмотреть на удаляющуюся фигуру Сюй Цина.

Капитан, наблюдая за этой сценой, с любопытством посмотрел на немого юношу. Он подошёл к нему, обошёл вокруг, держа в руке яблоко, и удивлённо спросил: — Ты его знаешь?

Немой юноша покачал головой.

— Не знаешь? Тогда почему ты его боишься?

Капитан стал ещё любопытнее.

Этот немой юноша был в отделе Убийств уже полмесяца. За это время он, подобно Сюй Цину в прошлом, убил множество преступников из списка разыскиваемых.

Он был похож на злую собаку, довольно свиреп, смотрел на всех с враждебностью и настороженностью. И сегодня капитан впервые увидел его в таком ужасе.

Немой юноша услышал вопрос капитана, но крепко сжал губы, не произнося ни слова. Чем больше он молчал, тем сильнее капитан хотел узнать ответ. Казалось, он даже забыл про яблоко. Посмотрев на немого юношу несколько раз, он вдруг блеснул глазами.

Из его тела мгновенно вырвалась поразительная убийственная аура. Она не распространилась вокруг, а сосредоточилась на немом юноше. Эта ужасающая аура заставила немом юношу напрячься до предела, его лицо побледнело, тело задрожало, но... в его глазах не было прежнего страха, только непоколебимость становилась всё сильнее. Вскоре капитан убрал свою ауру и вздохнул.

— Скажи мне, почему ты его так боишься, и я попрошу начальника отдела о твоём повышении, как тебе?

Немой юноша продолжал молчать.

— Я забыл, что ты не можешь говорить. Тогда напиши, напиши мне.

Немой юноша молчал, с решимостью в глазах покачал головой. Казалось, он скорее умрёт, чем скажет.

Капитану ничего не оставалось, как махнуть рукой, отпуская немом юношу. Он сел на стул, грыз яблоко и размышлял.

В это же время Сюй Цин, покинув отдел Убийств, оглянулся на Чёрное подразделение, а затем посмотрел на свою тень. Он понял, что немой юноша боялся тени.

— Он может чувствовать мою тень? — пробормотал Сюй Цин с холодным взглядом.

Затем он отвёл взгляд, вспомнив слова капитана о том, что тот должен ему духовные камни.

Сюй Цин достал бамбуковый свиток и зачёркнул вопросительный знак после имени капитана.

Теперь на свитке можно было увидеть, что имя предка Алмазной секты было зачёркнуто, мерфолк-юноша тоже был зачёркнут, старик из гостиницы остался, но после имени капитана было несколько зачёркнутых вопросительных знаков.

Посмотрев на выгравированные и зачёркнутые знаки на бамбуковом свитке, Сюй Цин задумался, а затем добавил имя третьего принца, после которого также поставил вопросительный знак.

Спустя некоторое время он убрал бамбуковый свиток и отправился в аптеку в городе. Не в ту, которую он обычно посещал, а в более крупную. Там он увидел пилюли Заложения Основы. Цена была настолько высокой, что даже Сюй Цин, который сейчас был довольно богат, вздохнул.

— Сто тысяч духовных камней...

Сюй Цин молча вернулся на своё место.

Несмотря на то, что его уровень совершенствования и боевая мощь достигли поразительного уровня, Сюй Цин не терял своей осторожности. Прежде чем достать духовную лодку, он как обычно осмотрелся.

Убедившись, что всё в порядке, он спустил духовную лодку, быстро запрыгнул в неё, и как только включилась защита, Сюй Цин вошёл в травяную комнату в каюте и сел, скрестив ноги. В тот же миг фиолетовый свет вспыхнул у него на груди. Он направил подавляющую силу фиолетового кристалла на свою тень, которая выглядела как обычно. Повторив это три раза, Сюй Цин остановился. Это было его привычным действием.

Сюй Цин не знал, что это за тень, но это было неважно. Достаточно было регулярно подавлять её в целях безопасности. Сделав это, Сюй Цин начал готовить яды.

— Соревнование Седьмой вершины... — размышлял Сюй Цин о предстоящем соревновании, готовя яды.

Его уровень совершенствования достиг стадии завершения Конденсации Ци. Хотя он чувствовал, что Писание Трансформации Моря можно продолжать расширять, Сюй Цин понимал, что ему нужно как можно скорее подготовиться к Заложению Основы.

Он не очень хорошо разбирался в этом процессе, знал только, что нужны пилюли Заложения Основы, чтобы повысить шансы на успех, и что одной пилюли может быть недостаточно. Что касается принципов Заложения Основы, секта скрывала эти знания. Чтобы получить к ним доступ, нужно было потратить невероятное количество очков вклада. Если не хотелось тратить очки, можно было купить информацию у кого-то ещё. Подумав, Сюй Цин решил найти время и разбудить предка Алмазной секты, чтобы узнать об этом подробнее.

— Пилюли Заложения Основы слишком дорогие, я не могу их себе позволить, значит, остаётся только сражаться за них на соревновании. — Сюй Цин принял решение.

Когда снаружи наступил вечер, и закат окрасил гавань в оранжевые тона, Сюй Цин закончил готовить яды и начал совершенствоваться.

Вечерняя заря, словно оранжевая вуаль, окутала гавань. Казалось, что все здания окрашены в её цвета, даже облака на небе стали красноватыми. В этом закате красивая девушка в светло-пурпурном даосском одеянии, с бронзовым древним мечом за спиной и заплетёнными в хвост волосами, шла к семьдесят девятому порту.

У неё была стройная фигура и прекрасное лицо, а хвост и меч придавали ей отважный вид. В сочетании со статусом главного ученика это создавало неповторимое очарование.

По пути все встречавшиеся ей ученики кланялись, а у многих в сердцах возникали странные чувства.

Казалось, она была в хорошем настроении и кивала в ответ на приветствия учеников. Только войдя в семьдесят девятый порт, она остановилась, её лицо слегка покраснело, а сердцебиение участилось.

Она сделала несколько глубоких вдохов и снова двинулась вперёд, направляясь... к лодке Сюй Цина. Вскоре она оказалась перед знакомой духовной лодкой.

Её лицо озарила счастливая улыбка, и она громко спросила: — Сюй Цин, ты здесь?

Семьдесят девятая гавань обычно не была особенно оживлённой, но и безлюдной её назвать было нельзя. По этой причине светло-пурпурная роба, появившаяся здесь, сразу бросалась в глаза.

Практически в тот же миг, как девушка вошла в гавань, она привлекла к себе всеобщее внимание. А когда она обратилась к Сюй Цину, который находился в своей духовной лодке, глаза всех присутствующих учеников расширились от удивления.

В лучах заходящего солнца, стоя на берегу, девушка выглядела словно картина. Её чёрные, как смоль, волосы развевались на ветру, а широкая роба, подхваченная порывом, обрисовывала соблазнительные изгибы её фигуры. Закат окрашивал её безупречное лицо в румянец, и было непонятно, то ли это естественный румянец, то ли игра света. Её глаза, казалось, излучали живость и блеск.

— Это же главная ученица Дин Сюэ!

— Что она здесь делает... Ищет Сюй Цина? Эх, лучше бы она искала меня.

Пока окружающие перешёптывались, Сюй Цин, сидевший в позе лотоса внутри своей духовной лодки, услышал голос девушки. Он слегка нахмурился, поднялся и вышел наружу, посмотрев на Дин Сюэ, стоящую на причале.

— Старшая сестра Дин, — спокойно произнёс Сюй Цин, испытывая лёгкое недовольство от того, что его прервали во время совершенствования.

— Сюй Цин, я вернулась недавно и уже заходила к тебе, но тебя не было. Знаю, что моё вторжение несколько неожиданно, но у меня накопилось много вопросов по травам и деревьям, и я хотела бы попросить тебя помочь разобраться, — поспешно сказала Дин Сюэ, глядя на Сюй Цина.

Она подняла правую руку, и в ней появился духовный талон.

— Прощу тебя.

Сюй Цин хотел было отказаться, но, увидев духовный талон, задумался. Хоть его карманы и были полны духовных камней, для Заложения Основы требовалось много всего, и цены были немалыми. К тому же сто духовных камней — это не такая уж маленькая сумма.

Он кивнул, сделал несколько шагов назад и отключил защитный барьер. Сюй Цин не чувствовал себя в безопасности снаружи духовной лодки, а внутри, где всё было пропитано божественностью и ядами, он был в полной безопасности.

Видя, что Сюй Цин открыл духовную лодку, Дин Сюэ радостно и грациозно запрыгнула внутрь, оказавшись перед ним.

— Сюй Цин, куда ты пропал? Я слышала, ты уже давно вернулся, — с улыбкой спросила Дин Сюэ, глядя на Сюй Цина.

— Старшая сестра Дин, какие у тебя вопросы?

Сюй Цин не ответил на её вопрос. Он не испытывал неприязни к Дин Сюэ, ведь в море она была очень прилежной ученицей, но всё же инстинктивно держал дистанцию. Он произнёс это серьёзным тоном.

Видя, что Сюй Цин немного настороженно относится к ней, Дин не обиделась и поспешила задать подготовленные вопросы.

Сюй Цин, выслушав её, задумался и дал подробные ответы. За сто духовных камней он считал своим долгом всё как следует объяснить.

Морской ветер нёс багряный закат, словно румяна, окутывая духовную лодку. Юноша и девушка, купаясь в этом свете, создавали неповторимую картину. Наблюдавшие за ними ученики и патрулирующие берег чувствовали всё большую зависть.

Тем временем на улицах главного города Чжао Чжунхэн, третий принц, забыв о своём статусе главного ученика, бежал со всех ног к Семьдесят девятой гавани.

— Сестра, как ты могла быть так неосмотрительна? Разве ещё несколько дней назад у нас всё не было хорошо? Ты... Почему ты снова пошла к нему?

Его сердце разрывалось от беспокойства, особенно когда он вспоминал, как сестра смотрела на Сюй Цина во время морского путешествия, и как Сюй Цин в конце концов отказался от денег, отвечая ей совершенно бесплатно.

Это явно был знак того, что он собирается действовать, и это приводило Чжао Чжунхэна в панику.

— Нет, нужно спешить!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5046704>